

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2026, Том 18, № 4 / 2026, Vol. 18, Iss. 4 <https://esj.today/issue-4-2026.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/37ECVN426.pdf>

DOI: 10.15862/37ECVN426 (<https://doi.org/10.15862/37ECVN426>)

5.2.4. Финансы (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Андреев, А. В. Инструменты бюджетной поддержки инвестиций в предпринимательском секторе: классификация, оценка результативности и векторы трансформации / А. В. Андреев // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 4. — URL: <https://esj.today/PDF/37ECVN426.pdf>. DOI: 10.15862/37ECVN426.

For citation:

Andreenkov A.V. Budget support instruments for investments in the business sector: classification, performance assessment, and transformation vectors. *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(4): 37ECVN426. Available at: <https://esj.today/PDF/37ECVN426.pdf>. DOI: 10.15862/37ECVN426. (In Russ., abstract in Eng.).

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

УДК 336.5:330.322:334.7

Андреев Андрей Васильевич

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Институт исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики
Аспирант кафедры «Общественных финансов», стажер исследователь
E-mail: afana2001@bk.ru

Инструменты бюджетной поддержки инвестиций в предпринимательском секторе: классификация, оценка результативности и векторы трансформации

Аннотация. Статья содержит комплексный анализ системы бюджетной поддержки инвестиционной активности предпринимательского сектора Российской Федерации, приобретающий особую значимость в условиях геополитической неопределённости, санкционных ограничений и сохраняющегося высокого уровня ключевой ставки Банка России, удорожающего рыночное фондирование хозяйствующих субъектов. По данным Счётной палаты Российской Федерации, действующая система насчитывает 122 меры государственной поддержки инвестиций, что порождает проблему дублирования функций, распыление бюджетных ресурсов и затрудняет доступ конечных получателей к предоставляемым инструментам; по оценке автора, названный перечень допускает консолидацию примерно до тридцати механизмов. На основе методологии разграничения инструментов по характеру движения бюджетных средств и создаваемому мультипликативному эффекту выделены два агрегированных блока: прямые субсидии, предоставляемые предпринимательским структурам на безвозмездной и безвозвратной основе, и опосредованная поддержка, реализуемая через льготное кредитование и лизинг посредством компенсации выпадающих доходов финансовым посредникам. Проведён сравнительный анализ указанных блоков по критериям возвратности предоставляемых средств, административной нагрузки на получателя, влияния на инвестиционное поведение бизнеса и масштабов привлечения внебюджетных ресурсов, показавший существенно более высокий мультипликативный потенциал опосредованных инструментов: в 2025 году объём средств, привлечённых посредством льготного кредитования и лизинга, превысил 450 миллиардов рублей при численности получателей свыше 36 тысяч субъектов предпринимательства. С привлечением данных Счётной палаты Российской Федерации, материалов предпринимательских объединений и

параметров паспорта федерального проекта «Эффективная и конкурентная экономика» выявлены системные дисфункции, снижающие отдачу от бюджетных расходов, включая ориентацию оценки результативности на формальные количественные показатели и риски иждивенческого поведения получателей прямых субсидий. Сформулирован комплекс мер по переходу от формально-количественных критериев к показателям прироста выручки бизнеса, расширению промышленной ипотеки, цифровизации сервисов поддержки, внедрению поэтапного грантового финансирования, предусматривающего перечисление средств по мере достижения контрольных точек проекта, и синхронизации субсидийных механизмов с инвестиционным налоговым вычетом, применение которого на федеральном и региональном уровнях действующая редакция Налогового кодекса Российской Федерации на данный момент не позволяет совмещать. Обоснована необходимость перехода к экосистемному подходу государственной поддержки и учреждения единого координационного центра, способного устранить дублирование функций Корпорации МСП, государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» и региональных гарантийных институтов, для повышения результативности государственной поддержки инвестиций в условиях бюджетной консолидации в период с 2025 по 2030 год.

Ключевые слова: инвестиционная активность; бюджетные субсидии; льготное кредитование; предпринимательский сектор; мультипликативный эффект; результативность бюджетных расходов; институты развития

Введение

Способность национальной экономики поддерживать устойчивую траекторию роста и осуществлять технологическую модернизацию критически зависит от интенсивности вложений частного бизнеса. Между тем современный ландшафт предпринимательской деятельности определяется пересечением трех негативных факторов: геополитической неопределенности, санкционных ограничений и сохранения Банком России высокого уровня ключевой ставки, что приводит к удорожанию рыночного фондирования. В этих условиях меры бюджетной поддержки трансформируются из дополнительного инструмента в системообразующий фактор, способный смягчить проблему дороговизны капитала для хозяйствующих субъектов и обеспечить финансовую основу для запуска долгосрочных инвестиционных программ.

Государственная политика в сфере поддержки инвестиций в Российской Федерации характеризуется значительным многообразием применяемых инструментов. По данным Счетной палаты Российской Федерации, насчитывается 122 меры государственной поддержки, направленные на привлечение инвестиций в приоритетные проекты технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации. Такое многообразие, с одной стороны, обеспечивает широкий охват потенциальных реципиентов, а с другой — порождает проблему дублирования функций, снижает эффективность использования средств, искажает достижение результатов и усложняет доступ конечных получателей к ресурсам. Вместе с тем значительная часть указанных мер имеет дублирующий характер и, по мнению автора, может быть консолидирована примерно до 30 механизмов.

Результативность бюджетной поддержки определяется не столько номинальным объемом выделяемых ассигнований, сколько качеством институциональной среды, адресностью распределения средств и наличием действенной обратной связи. В условиях трансформации системы государственных финансов и консолидации бюджетных расходов особую актуальность приобретает поиск направлений повышения отдачи от каждого бюджетного рубля, направляемого на стимулирование инвестиций.

Цель настоящей работы — систематизация инструментов бюджетной поддержки, выявление их сравнительных преимуществ и ограничений, а также обоснование комплекса мер по качественному совершенствованию действующей системы.

1. Методы и материалы

Объектом исследования выступила система инструментов бюджетной поддержки инвестиционной активности предпринимательского сектора Российской Федерации, рассматриваемая в единстве нормативно-правовой, институциональной и статистической составляющих. Предметом исследования послужили классификационные признаки, сравнительные характеристики и показатели результативности прямых и опосредованных механизмов государственной поддержки инвестиций.

Информационную базу исследования составили нормативные правовые акты, регулирующие предоставление бюджетных средств субъектам предпринимательской деятельности, включая Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», постановления Правительства Российской Федерации, устанавливающие правила предоставления субсидий, отбора их получателей и функционирования Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, а также паспорт федерального проекта «Эффективная и конкурентная экономика». Аналитическую базу составили материалы Счётной палаты Российской Федерации, включая данные бюллетеня «Технологический суверенитет» о численности применяемых мер государственной поддержки и выявленных системных недостатках нормативного регулирования, наряду с материалами предпринимательских объединений и сведениями о функционировании цифровой платформы МСП.РФ. Теоретическую основу работы составили труды отечественных исследователей в области государственного финансирования промышленного развития, стратегического планирования источников финансирования и технологического суверенитета: М. С. Сюповой [1], А. В. Охрименко [2], А. Н. Пышкина [3], О. В. Бургонова [4], И. И. Смотрицкой [5], А. С. А. Мутханы [6], М. Н. Зубковой [7], И. Е. Коноваленко [8], О. Е. Каленова [9], Р. С. Близкого [10].

2. Результаты и обсуждение

Современная система государственной поддержки инвестиционной деятельности представляет собой многоуровневый комплекс финансовых и нефинансовых мер, реализуемых на федеральном и региональном уровнях.

Инструменты поддержки могут быть классифицированы по форме предоставления — на прямые и косвенные; по источникам финансирования — на средства федерального бюджета, региональных бюджетов и институтов развития; по категориям получателей — на поддержку микро-, малых и средних предприятий; по отраслевой направленности — на меры общего и специального характера [11].

С методологической точки зрения, с учетом характера воздействия на инвестиционную активность предпринимательских структур, представляется обоснованным выделение двух агрегированных блоков инструментов бюджетной поддержки.

1. Прямые субсидии — безвозмездное и безвозвратное предоставление бюджетных средств непосредственно субъектам предпринимательской деятельности на реализацию инвестиционных проектов. Средства перечисляются напрямую конечному получателю при условии соблюдения установленных целевых показателей.

2. Опосредованная поддержка — компенсация за счет бюджетных средств недополученных доходов финансовым посредникам, прежде всего банкам и лизинговым компаниям, которые предоставляют заемщикам финансирование по ставкам ниже рыночных. Такой подход позволяет мультиплицировать объем инвестиционных ресурсов, привлекаемых в экономику.

Прямые субсидии являются традиционным механизмом непосредственного бюджетного финансирования предпринимательских структур. Их принципиальное отличие от кредитных инструментов заключается в безвозвратности предоставляемых средств: основная сумма финансирования имеет целевое использование и не подлежит возврату при условии выполнения получателем установленных показателей результативности. В зависимости от целевого назначения выделяются субсидии на возмещение части затрат по приобретению оборудования, компенсацию процентных ставок по привлеченным кредитам в части, приходящейся непосредственно на заемщика, создание и развитие производственной инфраструктуры, а также реализацию инвестиционных проектов в приоритетных сегментах экономики.

Процедура выделения прямых субсидий регламентируется нормативными правовыми актами, утверждаемыми на федеральном и региональном уровнях. Стандартная административная процедура предполагает проведение конкурсного отбора заявок, заключение соглашения о предоставлении субсидии и последующий контроль достижения результатов.¹ К этой же категории мер относится грантовая поддержка инновационного предпринимательства, реализуемая специализированными государственными институтами развития, ключевым из которых выступает Фонд содействия инновациям.²

При всех очевидных достоинствах — скорости доведения средств до конечных адресатов и возможности избирательной поддержки приоритетных секторов — результативность прямых субсидий не поддается однозначной оценке. Исследования свидетельствуют, что формальное следование требованиям, закрепленным в действующих редакциях нормативных документов, может парадоксальным образом снижать эффективность реализуемых мер. Материалы Счетной палаты Российской Федерации подтверждают наличие системных проблем: недостатки нормативного регулирования и функциональные барьеры сдерживают расширение практики предоставления государственной поддержки, уменьшают ее отдачу и ограничивают доступность для бизнеса. В экспертном сообществе все более устойчивой становится позиция, согласно которой более продуктивной является стратегия формирования предпринимательских экосистем, обеспечивающих равные и благоприятные условия для всех участников рынка, а не точечное распределение субсидий на основе формализованных заявочных процедур.³

Блок опосредованной поддержки характеризуется иной институциональной архитектурой, отличной от прямых форм государственного финансирования. Льготное кредитование, являясь ключевым элементом данного блока, представляет собой механизм, при котором государство посредством предоставления субсидий компенсирует кредитным организациям выпадающие доходы, образующиеся вследствие выдачи займов по процентам ставкам, установленным ниже среднерыночного уровня. Данный подход позволяет снизить стоимость заемного капитала для конечных получателей, стимулируя их инвестиционную активность и расширение производственной деятельности. Важно отметить, что субсидирование процентной ставки может существенной как через банка-кредитора, так и через механизмы рефинансирования специализированных государственных институтов развития, что обеспечивает гибкость и масштабируемость программ.

¹ Об утверждении Правил предоставления из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам: Постановление Правительства Российской Федерации от 25.10.2023 № 1780: ред. от 04.03.2026.

Об утверждении Правил отбора получателей субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам: Постановление Правительства Российской Федерации от 25.10.2023 № 1781: ред. от 04.03.2026.

² Об уставе федерального государственного бюджетного учреждения «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере»: Постановление Правительства Российской Федерации от 03.07.2012 № 680: ред. от 28.09.2023.

³ Технологический суверенитет // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. — 2025. — № 3.

Принципиальное отличие льготного кредитования от прямых субсидий заключается в том, что бюджетные ресурсы направляются не непосредственно предпринимательской структуре, а финансовому посреднику — банку или кредитной организации. Это порождает ряд значимых экономических эффектов. Во-первых, такая конструкция стимулирует банковский сектор к более активному участию в кредитовании, поскольку компенсация выпадающих доходов делает подобные операции рентабельными и снижает принимаемые кредитные риски. Во-вторых, формируется мультипликативный эффект: каждый рубль бюджетных средств, направленный на субсидирование, позволяет вовлечь в хозяйственный обороткратно больший объем частных кредитных ресурсов, поскольку банки предоставляют займы за счет собственных и (или) привлеченных средств, а государственная поддержка покрывает лишь часть процентной маржи.

Льготный лизинг представляет собой финансовый инструмент государственной поддержки, реализуемый посредством субсидирования лизинговых организаций из средств федерального или регионального бюджетов. В рамках данной модели государство компенсирует лизингодателям часть затрат, связанных с предоставлением оборудования в лизинг на условиях пониженных процентных ставок, что позволяет снизить совокупную стоимость лизинговых платежей для конечного потребителя. Указанный механизм направлен на стимулирование модернизации основных фондов субъектов предпринимательской деятельности, а также на расширение доступа к производственным активам в условиях ограниченности собственных инвестиционных ресурсов.

Повышенный спрос на данный инструмент со стороны малых и средних предприятий обусловлен рядом объективных факторов. Во-первых, лизинг не требует предоставления значительного залогового обеспечения, поскольку право собственности на предмет лизинга сохраняется за лизингодателем до полного исполнения обязательств, что снижает кредитные риски. Во-вторых, отсутствие необходимости единовременного привлечения крупных объемов денежных средств позволяет предприятиям направлять высвободившиеся ресурсы на пополнение оборотного капитала.

Детальное сопоставление двух агрегированных блоков по ключевым критериям позволяет выявить их сущностные различия, определяющие границы и специфику применения.

Таблица 1

**Сравнительная характеристика
инструментов прямой и опосредованной бюджетной поддержки**

Критерий	Прямые субсидии	Опосредованная поддержка
Характер движения бюджетных средств	Непосредственное перечисление конечному получателю — предпринимательской структуре	Компенсация выпадающих доходов финансовым посредникам (банкам, лизинговым компаниям)
Возвратность (со стороны конечного получателя поддержки)	Безвозвратный характер при условии достижения результатов	Возвратность основной суммы финансирования (тело кредита или лизинговые платежи), за исключением субсидируемой части ставки
Мультипликативный эффект	Низкий, средства ограничены объемом выделенных бюджетных ассигнований	Высокий, один рубль бюджетных средств обеспечивает привлечение существенно большего объема частного капитала
Целевая направленность	Компенсация уже понесенных затрат или софинансирование отдельных статей расходов инвестиционного проекта	Обеспечение доступа к заемному финансированию на приемлемых условиях, что особенно важно при высокой ключевой ставке
Административная нагрузка	Высокая, необходимы детальное обоснование затрат и последующая отчетность о целевом использовании	Относительно низкая, процедуры стандартизированы через банковские и лизинговые продукты
Влияние на инвестиционное поведение	Возможны риски иждивенческого поведения, ориентация на формальное соблюдение условий	Стимулирует привлечение внебюджетных инвестиций, формирует у бизнеса стимулы к самостоятельному росту

Составлено автором

Представленный анализ (табл. 1) демонстрирует, что в условиях высокой стоимости фондирования и ограниченности бюджетных ресурсов опосредованная поддержка обладает большим потенциалом для масштабирования и достижения национальных целей, зафиксированных в федеральном проекте «Эффективная и конкурентная экономика», где акцент сделан на наращивании внебюджетных инвестиций в основной капитал субъектов малого и среднего предпринимательства⁴

Повышение эффективности прямого субсидирования требует системных изменений, выходящих за рамки простого увеличения объемов финансирования. Первоочередной мерой является отказ от системы оценки, ориентированной преимущественно на формальные количественные показатели. Количество проведенных мероприятий, число посетителей или объем поданных заявок не должны выступать самостоятельными критериями успешности. Практически значимым индикатором должен стать прирост выручки малого и среднего бизнеса. Такая переориентация уже обсуждается в рамках экспертных групп при федеральных органах власти и нашла отражение в решениях 2025 года, согласно которым государственная поддержка МСП интегрирована в федеральный проект «Эффективная и конкурентная экономика» с четкими метриками внебюджетного инвестирования.

Существенным резервом является перенаправление средств с избыточной инфраструктуры поддержки на реально востребованные инструменты роста, прежде всего на промышленную ипотеку.⁵ В настоящее время промышленная ипотека во многих регионах фактически отсутствует, несмотря на высокий спрос со стороны производственных компаний. Расширение этого механизма способно частично решить проблему доступа к производственным помещениям, которая остается одним из ключевых ограничений инвестиционного роста.

Критически важным направлением выступает цифровизация всех сервисов поддержки. Предприниматели заинтересованы в единых онлайн-платформах, позволяющих получать комплекс услуг без личных визитов и бюрократических процедур. Сокращение сроков рассмотрения заявок, автоматизация проверки соответствия критериям и упрощение отчетности должны стать приоритетами модернизации. Особенно остро проблема административных барьеров проявляется для высокотехнологичных и инновационных компаний, которые часто не вписываются в стандартизированные форматы отбора.

Грантовая поддержка как разновидность прямых субсидий также нуждается в доработке. В частности, целесообразным представляется расширение программ грантового финансирования для инновационно активных компаний, деятельность которых сопряжена с высокими рисками и длительными сроками окупаемости, что ограничивает их доступ к традиционным кредитным инструментам. Данное расширение должно включать увеличение предельных размеров предоставляемых грантов, позволяющее компенсировать возрастающие издержки на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также упрощение требований к софинансированию проектов со стороны получателей поддержки. Снижение порога обязательного софинансирования особенно актуально для малых инновационных предприятий, располагающих ограниченным объемом собственных оборотных средств, что в противном случае блокирует их участие в программах поддержки.

⁴ Паспорт федерального проекта «Эффективная и конкурентная экономика»: утв. п. 11 протокола заочного голосования членов президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 20.12.2024 № 12пр.

⁵ Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным российским организациям и (или) индивидуальным предпринимателям на приобретение, строительство, модернизацию, реконструкцию объектов недвижимого имущества в целях осуществления деятельности в сфере промышленности: Постановление Правительства Российской Федерации от 06.09.2022 № 1570: ред. от 03.04.2023.

Кроме того, сокращение сроков рассмотрения заявок и оптимизация бюрократических процедур позволяет ускорить доведение бюджетных средств до конечных получателей, повышая оперативность реагирования на динамичные изменения рыночной конъюнктуры.

Важным направлением совершенствования механизма грантовой поддержки выступает внедрение поэтапного или траншевого финансирования, при котором бюджетные средства предоставляются не единовременно, а по мере достижения заранее установленных контрольных точек проекта, подтверждающих целевое и результативное использование ранее выделенных ресурсов. Такой подход позволяет существенно повысить результативность использования бюджетных ассигнований, поскольку создает экономические стимулы для своевременного и качественного выполнения промежуточных этапов реализации проекта, а также снижает риски нецелевого расходования средств. Контрольные точки могут включать достижение определенных технических, производственных или коммерческих показателей, что обеспечивает объективный мониторинг эффективности государственной поддержки на всех стадиях жизненного цикла гранта. Таким образом, траншевое финансирование трансформирует грантовую поддержку из пассивного инструмента субсидирования затрат в активный механизм проектного управления, способствующий достижению измеримых социально-экономических результатов и повышению общей отдачи от бюджетных вложений

К числу перспективных направлений относится также сопряжение прямых субсидий с фискальными механизмами. Действующая редакция Налогового кодекса Российской Федерации исключает возможность параллельного применения федерального и регионального инвестиционных налоговых вычетов, что сужает пространство для комплексного комбинирования мер поддержки. Расширение отраслевого охвата вычета с учетом целевых ориентиров национальных проектов и технологических приоритетов позволит сформировать более целостную систему, в рамках которой предпринимательские структуры смогут выбирать наиболее адекватную форму государственной поддержки, исходя из специфики инвестиционного проекта и текущего финансового состояния компании [12].

Одним из значимых запросов предпринимательского сообщества является сокращение регуляторного давления. Развитие опосредованной поддержки должно выстраиваться в русле максимальной автоматизации скоринга заемщиков, минимизации пакета запрашиваемой документации и внедрения механизмов предварительного одобрения заявок на основе информационных ресурсов цифровых платформ. Определенные позитивные сдвиги уже фиксируются: развитие цифровой платформы МСП.РФ обеспечило сокращение продолжительности оформления лизинговых сделок на две недели. Аналогичные подходы целесообразно масштабировать на все инструменты опосредованной поддержки.

Одним из ключевых условий эффективности является стабильность и предсказуемость условий предоставления поддержки. Периодический пересмотр регламентов и квалификационных требований порождает неопределенность и снижает стимулы к осуществлению долгосрочных капиталовложений. Закрепление ключевых параметров программ на временном интервале 5–10 лет, коррелирующем с типичными сроками окупаемости производственных проектов, позволит деловому сообществу выстраивать стратегическое планирование с существенно большей степенью уверенности [13]. В данном контексте актуальной является проработка механизма ограничения рисков, связанных с плавающими процентными ставками по кредитам для микропредприятий, а также законодательная фиксация права на кредитные каникулы с возможностью их однократного использования в пределах срока действия договора.

Самостоятельного рассмотрения требует вопрос координации деятельности многочисленных операторов мер поддержки. В настоящее время в Российской Федерации реализуется значительное число федеральных программ, многие из которых запущены сравнительно недавно и нуждаются в системной интеграции. Дефицит единой координации приводит к дублированию

функций Корпорации МСП, ВЭБ.РФ, региональных гарантийных и микрофинансовых институтов, распылению бюджетных ресурсов и, как следствие, снижению общей результативности.⁶ В качестве возможного решения выступает учреждение единого координационного центра и развертывание комплексной информационной системы, способной сопровождать предпринимателя по всей траектории движения в экосистеме государственной поддержки и оценивать кумулятивный эффект от применения различных инструментов [14].

Заключение

Проведенное исследование позволило комплексно охарактеризовать два базовых блока инструментов бюджетной поддержки инвестиций для развития предпринимательства в России. Прямые субсидии, предоставляемые на безвозмездной и безвозвратной основе, дают возможность адресно компенсировать затраты предпринимателей в приоритетных отраслях. Однако их эффективность ограничена невысоким мультипликативным эффектом, значительными административными барьерами и рисками иждивенческого поведения получателей.

Опосредованная поддержка через льготное кредитование и лизинг демонстрирует существенно больший масштаб и более выраженный мультипликативный эффект. В 2025 году объем средств, привлеченных с использованием этих инструментов, превысил 450 млрд рублей, а количество получателей составило более 36 тыс.

Основными направлениями совершенствования системы бюджетной поддержки инвестиций должны стать:

- в области прямого субсидирования — переход к оценке результативности по росту выручки бизнеса, развитие промышленной ипотеки, цифровизация сервисов, поэтапное грантовое финансирование и синхронизация с налоговыми вычетами;
- в области опосредованной поддержки — расширение отраслевого охвата, обеспечение стабильности условий, снижение регуляторной нагрузки, создание единого координационного центра и внедрение экосистемного подхода.

В условиях консолидации бюджетных расходов и сохранения высокой ключевой ставки, ограничивающей доступность заемного финансирования для реального сектора, дальнейшее экстенсивное наращивание количества инструментов государственной поддержки представляется нецелесообразным. Фокус государственной политики должен смещаться от простого увеличения числа программ и объемов их финансирования к качественному совершенствованию действующих механизмов, что предполагает повышение их адресности, оптимизацию административных процедур, устранение дублирующих и малоэффективных элементов. В условиях жестких бюджетных ограничений именно рациональное перераспределение ограниченных ресурсов в пользу наиболее результативных инструментов становится ключевым условием сохранения и усиления стимулирующих функций государственной поддержки.

Достижение высокой отдачи бюджетных вложений возможно лишь при условии ориентации государственной политики на реальные, эмпирически выявленные потребности предпринимательского сообщества, а также на стратегические приоритеты социально-экономического развития. Это потребует внедрения механизмов обратной связи, учета отраслевой специфики, стадии жизненного цикла предприятий и региональных диспропорций.

⁶ О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»: Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ: ред. от 09.04.2026.

О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ: ред. от 09.04.2026.

Такой подход, основанный на принципах доказательной экономической политики и синхронизации мер поддержки с долгосрочными целями структурной трансформации экономики, способен обеспечить не формальное освоение бюджетных средств, а реальное стимулирование устойчивого роста инвестиционной активности, повышение производительности труда и формирование качественно новых источников экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сюпова, М. С. Государственная поддержка инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации: механизмы и результативность / М. С. Сюпова // Экономика, предпринимательство и право. — 2024. — Т. 14, № 11. — С. 6805–6820. — DOI 10.18334/ep.14.11.121953. — EDN WYQVON.
2. Охрименко, А. В. Оценка эффективности поддержки малого и среднего предпринимательства / А. В. Охрименко, М. А. Гачегов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2023. — № 4. — С. 124–146. — DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-6. — EDN CJIMUH.
3. Пышкин, А. Н. Методология формирования ключевых показателей эффективности институтов развития на примере национального проекта "Малое и среднее предпринимательство" / А. Н. Пышкин // Вестник университета. — 2021. — № 11. — С. 138–148. — DOI 10.26425/1816-4277-2021-11-138-148. — EDN KIWSQH.
4. Бургонов, О. В. Оценка эффективности институтов поддержки предпринимательства в России в условиях цифровой экономики / О. В. Бургонов, Е. В. Михайлов // Экономика и управление. — 2021. — Т. 27, № 8(190). — С. 593–602. — DOI 10.35854/1998-1627-2021-8-593-602. — EDN AQYLGL.
5. Смотрицкая, И. И. Оценка мультипликативного эффекта государственных расходов: методический подход и эмпирический анализ / И. И. Смотрицкая, С. С. Шувалов // Управленец. — 2025. — Т. 16, № 5. — С. 2–17. — DOI 10.29141/2218-5003-2025-16-5-1. — EDN AZDKHY.
6. Мутхана, А. С. А. Российская практика государственной поддержки инновационного предпринимательства / А. С. А. Мутхана // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2021. — № 3. — С. 201–219. — DOI 10.38050/01300105202139. — EDN TIBJWE.
7. Зубкова, М. Н. Правовое регулирование инновационной деятельности: российский и зарубежный опыт / М. Н. Зубкова // Теория и практика общественного развития. — 2025. — № 6(206). — С. 220–225. — DOI 10.24158/tpor.2025.6.26. — EDN TCZOJK.
8. Коноваленко, И. Е. Финансирование будущего: как лизинг меняет мир / И. Е. Коноваленко, В. А. Верников // Экономика, предпринимательство и право. — 2025. — Т. 15, № 3. — С. 2083–2100. — DOI 10.18334/ep.15.3.122802. — EDN SRFFKO.
9. Каленов, О. Е. Развитие концепции экосистем в экономике / О. Е. Каленов // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. — 2021. — Т. 18, № 1(115). — С. 37–46. — DOI 10.21686/2413-2829-2021-1-37-46. — EDN CZFNAU.
10. Близкий, Р. С. Основы становления и проблемы развития малого и среднего предпринимательства: цифровая трансформация / Р. С. Близкий, Ю. С. Лебединская // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. — 2022. — № 3. — С. 55–61. — DOI 10.24143/2073-5537-2022-3-55-61. — EDN AOWATQ.

11. Пономаренко, А. А. Инструменты государственного финансирования промышленного развития / А. А. Пономаренко // Вестник Института экономических исследований. — 2024. — № 1(33). — С. 41–52. — EDN SATPNN.
12. Городнова, Н. В. Технологический суверенитет России: финансово-экономический анализ и правовые аспекты / Н. В. Городнова // Экономика, предпринимательство и право. — 2026. — Т. 16, № 1. — С. 15–36. — DOI 10.18334/epp.16.1.124275. — EDN VVHMYO.
13. Глазьев, С. Ю. Дополнение системы стратегического планирования источниками финансирования / С. Ю. Глазьев // Стратегирование: теория и практика. — 2023. — Т. 3, № 3(9). — С. 261–276. — DOI 10.21603/2782-2435-2023-3-3-261-276. — EDN OTTPGP.
14. Березнев, С. В. Импортзамещение как ключевой фактор укрепления суверенитета и экономической безопасности современной России / С. В. Березнев, Е. Е. Кульпина // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2022. — Т. 237, № 5. — С. 58–80. — DOI 10.38197/2072-2060-2022-237-5-58-80. — EDN WEMTNV.

Andreenkov Andrey Vasilyevich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Institute for Research on Socioeconomic Transformations and Financial Policy
E-mail: afana2001@bk.ru

Budget support instruments for investments in the business sector: classification, performance assessment, and transformation vectors

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the system of budget support for investment activity in the Russian business sector, which is particularly significant given geopolitical uncertainty, sanctions restrictions, and the persistently high key rate of the Bank of Russia, which increases the cost of market funding for economic entities. According to the Accounts Chamber of the Russian Federation, the current system comprises 122 state investment support measures, which creates problems of duplication of functions, dispersion of budgetary resources, and hinders end recipients' access to the instruments provided. The author estimates that this list could be consolidated to approximately thirty mechanisms. Using a methodology for distinguishing instruments based on the nature of budgetary fund flows and the multiplier effect they generate, two aggregated blocks were identified: direct subsidies provided to business entities on a gratuitous and non-repayable basis, and indirect support implemented through preferential lending and leasing by compensating for lost income to financial intermediaries. A comparative analysis of these blocks was conducted based on criteria such as the repayment of funds provided, the administrative burden on the recipient, the impact on business investment behavior, and the scale of extra-budgetary resource mobilization. This analysis revealed the significantly higher multiplier potential of indirect instruments: in 2025, the volume of funds raised through preferential lending and leasing exceeded 450 billion rubles, with the recipients exceeding 36,000 businesses. Using data from the Accounts Chamber of the Russian Federation, materials from business associations, and the parameters of the «Efficient and Competitive Economy» federal project, systemic dysfunctions that reduce the impact of budget expenditures were identified, including the reliance on formal quantitative indicators for performance assessment and the risk of dependent behavior among recipients of direct subsidies. A set of measures was formulated to transition from formal quantitative criteria to revenue growth indicators for businesses, expand industrial mortgages, digitalize support services, implement phased grant financing that provides for the transfer of funds as project milestones are reached, and synchronize subsidy mechanisms with the investment tax deduction, the use of which at the federal and regional levels is currently not allowed under the current version of the Tax Code of the Russian Federation. The paper substantiates the need to transition to an ecosystem-based approach to state support and establish a single coordination center capable of eliminating duplication of functions between the SME Corporation, the State Development Corporation VEB.RF, and regional guarantee institutions. This will improve the effectiveness of state investment support in the context of budget consolidation from 2025 to 2030.

Keywords: investment activity; budget subsidies; preferential lending; business sector; multiplier effect; budget expenditure effectiveness; development institutions